хождения, как например проф. Г. Сейбт, А. Г. Мейснер, И. Штеплинг.

У словенцев, где дворянство, а также население городов большей частью было немецкое, новые национальные цели в области образования вплоть до середины XIX в. осуществлялись в основном только духовенством (В. Водник, М. Похлин, О. Гутсманн, Л. Фолькмер, М. Кузмич, И. Япель, П. Данько, А. Кремпль, епископ Сломшек), если не считать барона Жига Зойса и тех дворян, которые по поручению императрицы Марии-Терезии руководили организацией просветительства, как например граф И. Н. Эдлинг в Крайне, граф Эмануэль Торрес в Горице, Триесте, Каринтии, Крайне и Штирии.

У хорватов рано сложилось другое положение, поскольку дворяне, принадлежавшие к древнему хорватскому национальному дворянству, как например граф Ив. Патачич, И. Драшкович, М. Пеячевич, не говоря уже о духовенстве (Ив. Крижманич, Тито Брезовачки, Ад. Крчелич, епископ И. Гальюф и епископ М. Врховац), поддерживали йозефинские реформистские мероприятия. В районах военной границы положительно относились к реформам прежде всего высшие австрийские офицеры дворянского происхождения, такие, как барон Клеефельд, генералы барон Бек и Микашинович, местные молодые офицеры, как М. Релькович.

Сербы, проживавшие в Воеводине, носители идей Просвещения и реформистских стремлений, по социальному происхождению принадлежали к буржуазии, богатому купечеству.[6] Эти купеческие буржуазные, а также офицерские круги наряду с прогрессивными представителями духовенства (епископы В. И. Видак и П. Петрович), далее светские педагоги и ученики Фельбигера Т. Янкович Иванович, Ст. Вуяновский, А. Мразович и другие и, наконец, бароны Текели и Раячич активно поддерживали реформы в области образования, начало которым было положено графом Францем-Ксавером Колером и австрийскими императорами, создавали культурные учреждения (zadužbine), печатали книги и сами их распространяли во время своих торговых путешествий и т. д.

Важную роль в распространении идей просвещения, гуманности, терпимости в эпоху Просвещения и у славян играли масоны, так как ложи в России и Польше, а также в Богемии и Хорватии охватывали бóльшую часть руководящего слоя дворянства, офицерства, чиновничества и духовенства (например, католический епископ Врховац, сербский православный митрополит И. Стратимирович). Я не вижу существенных различий в судьбах масонства у разных славянских народов, за исключением того, при каких обстоятельствах и когда деятельность масонов была запре-

[6] Подробности об этом см.: М. Костић. Гроф Колер као културно просветни реформатор код Срба у Угарској XVIII веку. Српска краљевска академија, посебна издања VXXXVIII, књига 20, Београд, 1932, стр. 1—206.